

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47)

doi: 10.26907/2541-7738.2023.4-5.125-138

НАБОР «ВОЛЬНЫХ И ОХОЧИХ ЛЮДЕЙ» 1697 Г. И СИСТЕМА КОМПЛЕКТОВАНИЯ РУССКОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

М.В. Хацкевич

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, 119991, Россия*

Российский государственный архив древних актов, г. Москва, 119435, Россия

Аннотация

В историографии военных реформ Петра I обсуждение вопросов комплектования армии обычно ограничивается описанием массовых наборов даточных, вольных и гулящих людей в 1699 г., а также введения рекрутской повинности в 1705 г. Настоящее исследование посвящено ходу и итогам более раннего мобилизационного мероприятия – набора 1697 г. – и основывается на материалах делопроизводства Разрядного приказа. На примере комплектования полков К. Регимана и Д. Мейна выявлены механизмы набора на разных административных уровнях, отслежены его темпы в разных городах. Особо подчеркивается, к каким социальным последствиям приводила запись в солдаты «вольницы». В статье показано, что быстрое укомплектование двух полков выявило противоречия, вызванные привлечением на службу вольных и гулящих людей, и вынудило правительство свернуть проведение набора. Сделан вывод о том, что изучение практических шагов по проведению набора 1697 г. тем не менее обнаруживает эффективность системы комплектования и преемственность с более поздними мобилизационными мероприятиями конца XVII в.

Ключевые слова: комплектование армии XVII в., военные реформы Петра I, К. Региман, Д. Мэйн, вольница, даточные люди, гулящие люди, Белгородский полк

Введение. В историографии военных реформ Петра I вопрос о преобразовании системы комплектования армии занимает весьма важное место. Значимым фактором преобразования, о котором пишут историки, является введение рекрутской повинности. В связи с этим в фокусе исследовательского внимания находятся две даты: 1699 г. (массовые наборы вольницы и даточных людей) и 1705 г. (первый рекрутский набор; о дискуссии по поводу даты начала рекрутчины см. [1, с. 151–152]). При этом практически игнорируются предшествующие мобилизационные мероприятия, а следовательно, нерешенным остается вопрос о соотношении систем комплектования армии до петровских реформ и после преобразований. Фактически же существует лакуна в изученности наборов даточных и вольных и гулящих людей между 80-ми годами XVII в. и 1699 г.¹

¹ О наборах в XVII в. см. [2; 3].

В статье предполагается сделать шаг к преодолению этой лакуны путем рассмотрения одного из предшествовавших массовым наборам 1699 г. мобилизационных мероприятий – набора 1697 г.

Цель исследования – проследить ход и результаты набора 1697 г. на примере формирования двух полков – полка Карла (Карлуса) Ригемана и полка Давида Мейна (в известном справочнике М.Д. Рабиновича полк К. Ригемана не упоминается, тогда как сведения о полку Д. Мейна имеются [4, с. 26]). Указанные формирования послужили основой для создания будущего Белгородского пехотного полка [5].

Изучение порядка и процедур набора 1697 г. позволит расширить представление о том, как функционировала система комплектования армии накануне проведения массовых наборов даточных и вольницы в 1699 г.

Историография. Поскольку набор 1697 г. в силу разных причин остался «в тени» более поздних и более масштабных мобилизационных мероприятий, в историографии он практически не упоминается. В общих работах, посвященных военным действиям конца XVII в., набор 1697 г. не фигурирует. Исключения составляют несколько исследований, авторы которых приводят указ о сборе 20 тыс. пеших и 10 тыс. конных людей, однако не оригинал указа, а, видимо, его позднейшую копию, датированную маем 1697 г. [5, с. 432; 6, с. 28]. В целом исследователи ограничивались констатацией факта проведения набора, не изучая его хода и результатов.

В недавней статье В.С. Великанова, посвященной созданию Белгородского полка, отмечено значение набора 1697 г. в комплектовании полка и указаны некоторые его подробности [7]. Однако детального рассмотрения хода набора 1697 г. до сих пор предпринято не было².

Источники. Исследование основано на различных типах источников, в которых нашли отражение сведения о наборе 1697 г. Основной корпус составляют неопубликованные делопроизводственные источники Разрядного приказа, отложившиеся в фонде 210 Российского государственного архива древних актов (далее – РГАДА). Информация об организации и отчасти о проведении набора на примере комплектования полков К. Ригемана и Д. Мейна содержится в столбцах Белгородского стола (Ф210 1604; Ф210 1674). Делопроизводство Разрядного приказа выбрано в качестве основного источника, поскольку включает как правительственные распоряжения о наборе, так и донесения с мест от воевод о его проведении на разных этапах, а также челобитные, подававшиеся поступающими на службу. В деле, относящемся к описи «Книги разных городов» того же фонда, почерпнуты сведения об изменениях числа полков в Белгородском разряде к 1699 г. (Ф210 88). Из опубликованных нормативных источников использовался наказ начала января 1697 г. о записи в солдаты в селе Воскресенском, вошедший в состав Полного собрания законов Российской империи (ПСЗ, № 1564). В фундаментальном издании «Письма и бумаги императора Петра Великого» опубликован наказ царя и решение Боярской Думы о судьбе завоеванной крепости Азов (ПиБ I). Помимо этого, картину мобилизационных мероприятий дополняют опубликованные источники личного происхождения: дневник находившегося на русской службе шотланд-

² Некоторые предварительные наблюдения были опубликованы нами в [8].

ского военачальника Патрика Гордона (Г.), а также записки стольника Ивана Желябужского (Ж.).

Предпосылки набора 1697 г. Обретение Российским государством в результате Азовских походов 1695–96 гг. новых территорий означало и необходимость укрепления южных рубежей. Падение Азова вызвало серьезное беспокойство Османской империи, особенно относительно дальнейшей судьбы Крымского ханства. Потому вопрос попытки военного реванша Порты стоял весьма остро [9, с. 180–181]. С другой стороны, для России Азов был лишь начальным пунктом на пути дальнейшей борьбы за Черноморское побережье [10, с. 20]. Потому, наряду с военными мероприятиями, был определен план по колонизации завоеванных территорий.

В связи с этим «под Азов» начинают направляться различные контингенты служилых людей – детей боярских, стрельцов, пушкарей. О серьезности намерений правительства укрепить южные границы свидетельствует, в частности, решение Боярской Думы переселить в Азов «на житье з женами и з детьми» 3000 солдат из «низовых» (поволжских) городов (ПиБ I, с. 111; Ф. 210 1604, л. 371), а также 3000 стрельцов и городовых солдат (ПиБ I, с. 113). Политика по колонизации Азова и Приазовья охватывала различные слои населения. Так, 23 октября 1696 г. по царскому указу Азов был определен местом ссылки для преступников. В ноябре 1696 г. на службу в Азов должны были переводиться служилые люди «московских чинов», которые не явились на смотр более одного раза [11, с. 258–259].

Помимо этого, в планах правительства было создание дополнительных воинских формирований, которые также должны были направиться на укрепление новой южной границы.

Указ о наборе 1697 г. Решение о значительном наращивании численности войск на юге было принято, по всей видимости, осенью 1696 г. В планах правительства было довести число полков Белгородского разряда до 30 (20 пехотных и 10 конных).

В Разрядном приказе сохранились докладные выписки и так называемые статьи, в которых предлагались варианты возможных источников комплектования новых полков.

В «статьях» объяснялось, что увеличение численности войск в Белгородском разряде необходимо «для охранения великороссийских и малороссийских и украинных городов и скорых походов и для воинского промыслу над неприятельскими людьми» (Ф210 1674, л. 415). При этом полагалось довести общее число пехотных, солдатских и стрелецких полков в Белгородском разряде до 20, по 1 тыс. человек в каждом. Большое внимание в документе уделялось также расчетам по снабжению и финансированию новых подразделений. «Статьи» стали основой для составления указа о начале набора.

Указ 1 декабря 1696 г. ставил достаточно амбициозные цели: в пехоту полагалось набрать 17800 человек (Ф210 1674, л. 405; Ж., с. 312). Набор следовало проводить из пустопоместных и не имевших жалованья землевладельцев всех городов (кроме подведомственных Белгородскому разряду), а также «из салдацких и из стрелецких и ис пушкарских и иных нижних чинов служилых, из гулящих и охочих людей, детей их и братью и свойственников, которые в службу поспели» (Ф210 1674, л. 406). Одним из путей включения этих категорий в фискальный

учет было призвание их на военную службу. Стоит отметить, что стремление охватить фискальным учетом вольных и гулящих людей прослеживалось в законодательстве на всем протяжении второй половины XVII в. [3] (ПСЗ, № 1403).

Служба набранных солдат должна была проходить на юге, поэтому после сбора их следовало перевести «на житье» в Курск и Белгород.

О серьезности мобилизационных планов свидетельствует и то, что параллельно для уточнения численности служилых людей в начале 1697 г. проводился их разбор [12, с. 295].

Ход набора. Ход набора возможно проследить на примере комплектования полков Карла Ригемана³ и Давида Мейна⁴. Указанные подразделения оказались единственными новоприборными полками, сформированными между 1697 и 1698 гг. [14] (Ф210 88, л. 400 об.–401). Этим обусловлен выбор полков К. Ригемана и Д. Мейна в качестве основного объекта изучения в данной статье.

Поскольку набор охватывал территорию разных уездов, прием в солдаты осуществлялся в нескольких местах. Желаящие поступить на службу жители Московского и окрестных уездов могли записаться в солдаты в селе Воскресенском, где находилась съезжая изба⁵.

Набор также проводился в различных городах. Как было отмечено выше, первоначально не планировалось охватывать города Белгородского разряда, но документы свидетельствуют о том, что от этого решения впоследствии отказались. В делопроизводстве Разряда (документ, составленный в апреле-мае 1697 г., фиксировал число записанных в солдаты) указаны следующие города, в которых проводился набор: Переславль-Залесский, Ростов, Ярославль, Романов, Пошехонье, Кострома, Владимир, Суздаль, Юрьев-Польский, Торжок, Переславль-Рязанский, Калуга, Белев, Болхов, Карачев, Орел, Углич, Путивль, Луки, Вязьма, Добрый, Козлов, Белгород, Курск, Севск, Ефремов, Клин, Тверь, Волок Ламский, Дмитров, Кашин, Коломна, Тула, Серпухов, Кашира, Рязск, Брянск (Ф210 1604, л. 174–176).

Записавшиеся на службу присылались в Разрядный приказ из нескольких мест: из села Воскресенского, из Преображенского и Семеновского полков (в последних двух случаях – из числа отправленных в отставку солдат), а также из городов (Ф210 1604, л. 56). В Воскресенском запись в солдаты происходила в съезжей избе, в городах – на съезжих дворах.

Порядок набора и отдельные процедуры. Проведение набора возлагалось на специально выделенный штат чиновников. Так, на съезжей избе в селе Воскресенском велено было присутствовать думному дьяку Михаилу Прокофьеву и дьяку Прокофью Деревнину. Оба чиновника имели довольно серьезный опыт службы в приказной системе. Вместе с ними набор должны были проводить шесть приказных служителей Поместного приказа и несколько подьячих Земского приказа [8, с. 586–587].

На местах набор проводился воеводами совместно с направленными к ним служилыми людьми. Для этих целей в города было послано 33 человека «стольников и дворян и дьяков» (Ф210 1604, л. 173).

³ О Карле Регимане см. [13].

⁴ Некоторые предварительные наблюдения были опубликованы нами в [8].

⁵ О Давиде Мейне см. [7, с. 22].

По привлекавшемуся аппарату чиновников видно, что проведение набора требовало опыта приказной работы. Это, в свою очередь, свидетельствует о ведении обширного документооборота в процессе набора. К тому же выбор приказных служителей из двух приказов – Поместного и Земского – указывает на необходимость обращения к документам о землевладении и взимании повинностей.

Обратимся к рассмотрению отдельных процедур записи в солдаты. Стоит оговорить, что, кроме документов центральных учреждений, в нашем распоряжении имеется только документация, направленная в Разрядный приказ с мест. Документы, составлявшиеся на уровне местных администраций и не отправлявшиеся в центр, могут быть восстановлены по упоминаниям в других источниках. Порядок записи в солдаты предполагал подачу челобитной. Как правило, такие челобитные были коллективными: «...Бьют челом холопи твои дети боярские разных городов...» (Ф210 1604, л. 188). (По факту в челобитной перечислены не только дети боярские, но и, например, гулящий человек из Белгорода). Желавшие поступить на службу гулящие люди в челобитной сообщали о себе необходимые сведения (имя, происхождение, сведения о службе и социальном статусе отца; специально отмечалось, что челобитчик «в службе и в тягле не написан») (Ф210 1604, л. 190). Челобитные, как видно из делопроизводства Разрядного приказа, подавались в учреждения на местах, где происходила запись. Решение же по ним принималось в Москве, в Разрядном приказе. Очевидно, для экономии времени челобитные доставлялись сразу вместе с проводниками и самими солдатами.

В источниках отсутствуют явные указания на проверку сведений, сообщаемых челобитчиками, кроме тех, что в отношении просителей проводился «допрос». Однако косвенные данные об иных способах проверки имеются. Так, об отправляемых из Твери на службу гулящих людях в отписке царю говорилось: «А крепостей да на них Тимошку, Иванку и Пахомку да Василку ж ни у ково никаких нет» (Ф210 1604, л. 193). Интересно, что далее в той же отписке сообщается об уже произошедшем зачислении их в солдатскую службу. Видимо, из-за необходимости скорого проведения набора времени на надлежащую проверку сведений из челобитий не имелось. Тем не менее было бы несправедливо считать, что такая работа не проводилась вовсе.

Запись в солдаты непосредственно сопровождалась составлением записных тетрадей. Об одном таком документе можно судить по отписке из Севска, в нем фиксировалось, «которых городов и хто имяны и каких отцов дети» поступают на службу (Ф210 1604, л. 34). Тетради скреплялись подписью воеводы и впоследствии отправлялись вместе с посыльными в Разрядный приказ.

На следующем этапе солдаты давали друг за друга поручные записи, в которых поручались, что «им, взяв его Великаго государя денежное и хлебное жалование и ружье, с службы Великаго государя не сбежать, также и воровством никаким не воровать...» (ПСЗ, № 1564). Сведения из поручных записей следовало переносить в записные тетради (очевидно, до их запечатывания и отправки в Разряд).

Судя по тексту поручных записей, одновременно с их составлением происходила выдача жалованья. Новоприборным солдатам выплачивалось 6 руб. в год

(16 алтын 4 деньги в месяц), помимо этого выдавалось жалованье хлебом и припасами (Ф210 1674, л. 388–389). Такая выплата была соотносима с жалованьем в выборных солдатских полках [7, с. 21]. Как следует из челобитных, поступавших затем в Разрядный приказ, жалованье выплачивалось не единовременно сразу на год, а на меньший срок (как правило, на несколько месяцев), и с получением оставшейся части после истечения этого срока могли возникать трудности (см., напр., (Ф210 1604, л. 52–53)).

По итогам проведения набора и после прибытия к местам службы проводились смотры солдат.

Так, по приходе в Большой полк А.С. Шеина солдатам К. Ригемана был устроен смотр, в результате которого составлена роспись «в тетратех за дьячьёю приписью» (Ф210 1604, л. 12). В начале июля роспись была направлена в Разряд тогдашнему главе приказа Т.Н. Стрешневу.

Численность вольных и гулящих людей. Переходя к вопросу о численности записавшихся в солдаты вольных и гулящих людей, отметим, что общая отчетность по набору, отложившаяся в Разрядном приказе, не содержит указания на отдельные социальные группы. О социальном составе набора из вольных и гулящих людей можно судить только по отдельным донесениям с мест, которые, однако, также далеко не всегда содержат подобные сведения. Подтверждение того, что полки формировались в том числе из вольницы, находим в позднейших источниках – в офицерских сказках начала 1720-х гг.: «Белгородский пехотный полк состоялся в регулярной службе по указу его Царского величества и по разбору господина генерала Автамона Михайловича Головина в прошлом 205-м году из гвардии, из Преображенского и Семеновского полков, а в дополнение придано было из новонаборных солдат, которые шли волею в службу...» [16, с. 185].

По документам видно, что вольные и гулящие люди набирались в различных городах⁶. Вполне естественно, что темпы проведения набора в них могли отличаться. Так, в Севске «охочих людей» с 27 февраля по 11 марта 1697 г. набралось 157 человек (Ф210 1604, л. 34). Также в Севск явились казахи и мещанские дети из «черкасских городов». Из этой категории с 26 марта по 3 апреля в солдаты записалось всего шесть человек.

Определение таких людей на службу, по-видимому, было отступлением от нормы. Именно этим должен объясняться запрос, присланный от местных властей, о том, как следует поступать с желающими записываться в армию жителями «черкасских городов» (Ф210 1604, л. 50). Этим же можно объяснить и столь незначительное число записанных в солдаты: местный воевода, вероятно, не решился принять на службу большее число людей, не получив сперва одобрения от центральной власти.

Более успешно проходил набор на восточных рубежах Белгородской черты, в Усмани. По отписке местного воеводы, из гулящих людей на службу записалось 83 человека, затем в конце марта в солдатскую службу поступили еще 39 человек. 25 марта 1697 г. в общей сложности 122 человека были отправлены в Москву в Разрядный приказ (Ф210 1604, л. 168).

⁶ Здесь мы вынуждены скорректировать сведения В.С. Великанова, писавшего о наборе добро-вольцев только в Москве [7, с. 21].

22 апреля 1697 г. из Усмани была доставлена следующая партия новоприборных солдат. (Едва ли речь может идти об одной партии, отправленной в конце марта и прибывшей в Москву через месяц. В отписке за март воевода явно указывает на число солдат, записанных из гулящих людей, и это число абсолютно не соответствует числу гулящих в апрельском документе.) По причине того, что с ними не были присланы записные книги, солдат допрашивали и расписывали непосредственно в Разрядном приказе. Из 108 человек большинство составляли «городовых отцов дети» – 37 человек, казачьих детей насчитывалось 27, стрелецких – 22, солдатских – 9, пушкарских – 4, бобыльских – 6, гулящих насчитывалось всего 2 человека, еще один сказался «поповичем» (Ф210 1604, л. 135). Иными словами, до конца апреля в Усмани из гулящих людей удалось привлечь на службу 124 человека, что по численности превосходило другие категории. Однако большая часть гулящих была принята на службу в первые месяцы проведения набора.

20 марта набор в селе Воскресенском было решено прекратить (Ф210 1604, л. 256). Прием в солдаты продолжился только в Белгороде и Севске и при приводе в Разрядный приказ (Ф210 1604, л. 156–160).

Общая численность набранных в солдаты. Отметим результаты набора к апрелю 1697 г. К 15 апреля 1697 г. в Разрядном приказе в солдаты было записано 2982 человека. Из этого числа: 902 человека были присланы из Преображенского и Семеновского полков («отставленные»), 72 человека «записаны по челобитным розных городов», остальные 2008 человек набраны и присланы из села Воскресенского (Ф210 1604, л. 56).

Из Разрядного приказа 2098 новонабранных солдат были направлены в полк К. Регимана (Ф210 1604, л. 206).

Набор в городах продолжился в апреле и начале мая.

В делопроизводстве Разрядного приказа сохранились сведения о числе приведенных за этот период солдат из городов. В общей сложности к апрелю-маю из 37 городов (упомянутых нами выше) было доставлено 1414 человек. Лишь в четырех городах из 36 было набрано около или более 100 человек (в Орле – 334, в Севске – 195, в Путивле – 161, в Белгороде – 99). В каждом из 14 других городов на службу записалось не более 10 человек. Из других девяти городов было приведено по 10–20 человек (Ф210 1604, л. 174–176). Источник красноречиво свидетельствует о значительной неравномерности числа набранных в разных городах людей.

Известно, что, кроме полка К. Регимана, в конце апреля – начале мая был укомплектован также полк полковника Д. Мейна. Численность последнего составила 1047 человек. Нетрудно рассчитать, что с 15 апреля было набрано еще только 163 человека.

Можно убедиться, что основная динамика набора обеспечивалась за счет приема солдат в селе Воскресенском. После прекращения там приема 20 марта число принятых на службу выросло весьма незначительно.

Отправка полков под Азов и в Белгород, завершение набора. О завершении наборов в полки можно судить по времени их отправки из Москвы. Решение выслать полк Давида Мейна в Белгород было принято до 12 мая. К этому времени, судя по всему, полк Карла Регимана уже следовал в Азов (Ф210 1604, л. 434). 22 мая 1697 г. полк Д. Мейна вышел из Москвы (Ф210 1604, л. 204). Стоит отме-

тить, что обучение новых солдат в таких условиях могло проводиться либо очень короткое время, либо осуществляться уже непосредственно на местах службы.

По итогам набора с К. Ригеманом под Азов было направлено 2098 человек. Остальную часть набранных солдат планировалось прислать в Белгород, в полк князя Я.Ф. Долгорукова. Первоначальное число солдат, которое вместе с полковником Д. Мейном должно было последовать в Белгород, составляло 1220 человек (Ф210 1674, л. 426). Однако в конечном итоге в Белгород было решено отправить 1047 человек (Ф210 1674, л. 434).

К 15 июня 1697 г. направленные из Москвы солдаты прибыли под Азов, где стали частью «Большого полка» боярина А.С. Шеина (Ф210 1604, л. 12).

Итоги набора. Перед оценкой итогов набора 1697 г. стоит отметить, что пополнение численности Белгородского разряда осуществлялось не только за счет формирования новых полков. Помимо этого, уже имевшиеся полки доукомплектовывались семьями служилых людей. Параллельно происходило переселение «на вечное житье» в Белгород, для службы в Белгородском жилом стрелецком полку, стрельцов и пушкарей из других городов. Так, к маю 1697 г. на новые места службы были переселены 11 семей из Переславля-Рязанского и 31 семья из Коломны (Ф210 1674, л. 479–480). Переселенцы в челобитной просили выплатить жалованье, поскольку испытывали серьезные трудности со снабжением на новом месте.

Обратимся к итогам набора 1697 г.

В ходе набора «из вольных и из гулящих и с крепостных людей» было собрано всего 2098 человек, из которых был укомплектован полк К. Регимана, а также 1047 человек, направленных в полк Д. Мейна (Ф. 210 1604, л. 424). В росписи Белгородского разряда начала 1699 г. значатся два новоприборных полка [14] (Ф. 210 88, л. 400 об.–401), то есть никаких других подобных полков в ходе набора 1697 г. сформировано не было (по крайней мере, это касается Белгородского разряда).

Очевидно, в ходе набора достичь планируемой численности Белгородского разряда не удалось (потребовалось проведение мобилизационных мероприятий в последующие годы). Однако обращают на себя внимание весьма высокие темпы и эффективность набора в первые месяцы, и неизбежно возникает вопрос о причинах прекращения набора в селе Воскресенском в марте 1697 г. Притом, как было упомянуто выше, набор не был остановлен повсеместно, что показывало стремление продолжить запись в солдаты в других местах, кроме села Воскресенского.

Для понимания причины этого факта обратим внимание на некоторые социальные последствия набора вольных и гулящих людей.

В указе о наборе 1697 г. запрещалось принимать на службу боярских людей и крестьян, между тем в источниках явно упоминаются взятые в солдаты крепостные люди.

Практика записи на службу холопов и владельческих крестьян приводила к конфликтам помещиков – как с государством, так и с подвластными помещикам дворовыми людьми и крестьянами. Проблема обозначилась еще перед Вторым Азовским походом, когда, согласно сообщению стольника И. Желябужского, «декабря в 13 день [1695 г.] на Болоте кликали клич, чтоб всяких чинов люди шли в Преображенское, и записывались, и шли б служить под Азов. И после той кличи изо всех боярских дворов и изо всяких чинов холопы боярские все взволнова-

лись, и из дворов ходили в Преображенское, и записывались в разные чины, в солдаты и в стрельцы. И по указу великих государей они, люди боярские, которые записывались в Преображенском, взяты в новоприбылые солдаты и стрельцы и посланы на Воронеж под Азов, а жен их и детей отдали в Преображенское и с животами» (Ж., с. 285).

По мнению Н.Г. Устрялова, подобные прецеденты записи в солдаты крепостных под видом вольных в основном объяснялись наличием во владельческих дворах многочисленных обедневших холопов [17, с. 261–262]. Стоит добавить, что, помимо указанной причины, проблема усугублялась невозможностью государственных ведомств удостовериться в вольном статусе записывающихся в солдаты.

Две записи в дневнике П. Гордона также свидетельствуют о сложностях, которые повлекла за собой отдача в солдаты господских людей. 23 января 1696 г. шотландский военачальник отметил факт записи таких людей в Бутырский полк: «Ездил верхом в Бутырки и давал смотр новозаписанным солдатам, кои по провозглашении свободы ушли от своих господ и отыскиались» (Г., с. 7). В записи от 5 февраля читаем о последствиях этого: «Многие дворяне целый день донимали меня насчет своих слуг» (Г., с. 9).

Составители комментария к «Дневнику» П. Гордона полагают, что в записи от 23 января имеется в виду освобождение дворовых людей от крепостной зависимости в случае их поступления на службу для участия в Азовском походе (Г., с. 254, прим. 42). При этом авторы пишут об указе от 13 января 1696 г., однако ссылки на указ не приводят.

После объявления о наборе 1697 г. волна побегов холопов и крестьян от владельцев повторилась. Именно этим, на наш взгляд, обусловлено прекращение записи в солдаты в Воскресенском после 20 марта 1697 г. Характерно, что поступление на службу воспрещалось только в селе Воскресенском, в Белгороде же и в Севске, а также в Разрядном приказе запись в солдаты продолжалась. Более того, все прежде записавшиеся в солдаты беглые крестьяне и холопы оставались в полках: «...А по крепостям никому их челобитчиком в холопство и во крестьянство не отдавать» (Ф210 1604, л. 231).

В таких условиях помещики изыскивали возможность повлиять на беглого, наиболее распространенной практикой было удержание его семьи. Так, новоприборный солдат Белгородского полка Денис Горбунетов, несущий службу в Белгороде весной 1697 г., в челобитной упоминает, что его жена, дочь и сын «с пожитками» живут «и по се число» в тульской вотчине у его бывшего помещика стольника Савелья Игнатьева: «...И держит-де он, Савелей, жену ево, оковав, и морит голодною смертью, а ему, Денису, не отдает...» (Ф210 1604, л. 35).

В 1697 г. подобные споры приходилось разрешать только при вмешательстве государственных институций. Для решения указанного выше спора Разрядным приказом был отправлен указ тульскому воеводе, которому велено было забрать у помещика Игнатьева жену и детей солдата Дениса Горбунетова и отдать их ему «с распискою» (Ф210 1604, л. 36). О том, чем фактически завершился конфликт и было ли претворено в жизнь решение Разряда, в делопроизводстве, однако, не упоминается.

Более широких масштабов подобные конфликты достигнут после начала проведения массовых наборов конца 1699 г.

Выводы. Желая укрепить новообретенные южные рубежи, правительство инициировало крупное пополнение людьми Белгородского разряда. Эти мобилизационные мероприятия накануне и после Азовских походов включали в себя как уточнение численности служилых людей и их родственников в Белгородском разряде, так и призыв на службу служилых из разных городов, а также вольных и гулящих людей.

Пример набора 1697 г. позволяет обнаружить несколько характерных черт системы комплектования русской армии конца XVII в.: во-первых, существование штата чиновников с опытом приказной работы, в том числе в приказах, с которыми велось взаимодействие во время набора; во-вторых, проведение набора в относительно сжатые сроки (объявление набора в начале февраля, отправка укомплектованных полков – в середине мая 1697 г.); в-третьих, разная степень активности записывавшихся в полки вольных и гулящих людей в разных городах, наиболее результативная в подмосковном селе Воскресенском; в-четвертых, в целом слаженная система препровождения солдат к местам службы.

Необходимо остановиться и на проявившихся при наборе 1697 г. недостатках системы комплектования. Обсуждая замысел правительства по значительному увеличению численности Белгородского разряда, приходится констатировать, что в 1697 г. реализовать его не удалось. В дальнейшем возникла необходимость проводить новые мобилизационные мероприятия в 1698 г. и затем массовые наборы – в 1699 г. Одной из основных причин ограниченного масштаба и в конечном итоге свертывания набора 1697 г. в селе Воскресенском являются, на наш взгляд, социальные последствия, которые повлекла за собой запись в солдаты беглых под видом вольницы. Государство еще не имело достаточных инструментов ни для контроля этого процесса, ни для предотвращения возможных конфликтов с помещиками. Наблюдались также сложности со снабжением и выплатой жалования солдатам, острой продолжала оставаться проблема побегов.

В целом же можно убедиться в относительной эффективности системы комплектования армии, сложившейся накануне проведения массовых наборов 1699 г. Эта система позволяла в достаточно короткий срок набирать солдат в полки и доставлять их к местам службы. Однако ряд недостатков этой системы продолжил проявляться и в условиях более масштабных наборов последующих лет.

Хотя набор 1697 г. в силу ряда причин не может сравниться по своим масштабам с наборами 1699 г., очевидно, что уже к 1697 г. имелся четкий механизм набора, сложился круг чиновников, осуществлявших проведения набора, в центре и на местах, что в конечном итоге определило эффективность работы по созданию и комплектованию новых полков перед Северной войной.

Источники

- Г. – Гордон П. Дневник, 1696–1698. М.: Наука, 2018. 324 с.
- Ж. – Желябужский И. Дневные записки // Рождение империи / Сост. А. Либерман, С. Шокарев. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. С. 259–358.
- ПиБ I. – Петр I. Письма и бумаги императора Петра Великого: в 13 т. СПб.: Гос. тип., 1887. Т. I. 888 с.
- ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]: в 50 т. – СПб.: тип. 2-го Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. – Т. III: 1689–1699. – 693 с.

Ф210 88 – РГАДА. Ф. 210. Оп. 7а. Дела разных городов. Д. 88. 576 л.

Ф210 1604 – РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 1604. 563 л.

Ф210 1674 – РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 1674. 688 л.

Литература

1. *Гаврищук В.В.* Строительство российской армии в XVIII в.: Историографическое исследование: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999. 468 с.
2. *Чернов А.В.* Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке (до Петра I): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1949. 1603 с.
3. *Важинский В. М.* Усиление солдатской повинности в России в XVII в. (По материалам южных уездов): Из истории Центрального Черноземного края // Изв. Воронеж. гос. пед. ин-та. 1976. Т. 157. С. 52–68.
4. *Рабинович М.Д.* Полки петровской армии. 1698–1725: Краткий справочник. М.: Сов. Россия, 1977. 112 с.
5. *Пенской В.В., Пенская Т.М.* Первые годы существования Белгородского пехотного полка (1697–1705) // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. 2. С. 431–455.
6. *Гуськов А.Г., Шамин С.М.* Оборона днепровских городков в 1697 году: ключевой эпизод русско-турецкой войны 1686–1700 гг. // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2021. № 3. С. 27–35.
7. *Великанов В.С.* К вопросу о создании и первоначальном статусе белгородского солдатского (пехотного) полка // Белгородская черта: сб. ст. и материалов по истории Белгородской оборонительной черты / Редкол.: В.М. Жигалов и др. Вып. 7. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В., 2022. С. 20–25.
8. *Хацкевич М.В.* Из «вольных людей» в солдаты: о причинах и характере наборов из «вольницы» в конце XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международ. науч. конф. Москва, 21–22 ноября 2019 г. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2019. С. 585–589.
9. *Бранденбург Н.Е.* Азовский поход Шеина 1697 г. (Материалы для истории военного искусства в России) // Военный сборник. 1868. Т. 63. №10. С. 179–203.
10. *Аваков П.А.* Северо-Восточное Приазовье в составе Российского государства в конце XVII – начале XVIII в. Завоевание, колонизация и управление: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 29 с.
11. *Аваков П.А.* «Азовский проект» Петра I: Северо-Восточное Приазовье во внешней и внутренней политике России конца XVII – начала XVIII в. СПб.: Историческая иллюстрация, 2022. 800 с.
12. *Петрухинцев Н.Н.* «Начало славных дел»: первые преобразования Петра I в контексте внешней и внутренней политики России (1682 – рубеж XVII–XVIII вв.): (очерки по истории ранних реформ Петра). М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2022. 711 с.
13. *Хацкевич М.В.* Два генерала Ригемана на русской службе // Человек архивный: Сб. ст. к семидесятилетию Юрия Моисеевича Эскина и 42-летию его архивной деятельности / Отв. ред. В.А. Аракчеев, отв. сост. П.И. Прудовский. М.: Древлехранилище, 2021. С. 401–411.
14. *Великанов В.С.* К вопросу об организации и численности российских вооруженных сил в 1699 г. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Четвертой Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 15–17 мая 2013 года. С. 335–350.

15. Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.): Словарь-справочник: в 4 кн. Кн. 3 (Л–П). М.: Наука, 2001. 446 с.
16. *Татарников К.В.* Русская полевая армия 1700–1730: Обмундирование и снаряжение. М.: Любимая книга, 2008. 352 с.
17. *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого: в 6 т. СПб.: тип. II-го отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1858. Т. 2. 582 с.

Поступила в редакцию 18.07.2023

Принята к публикации 18.09.2023

Хацкевич Максим Валерьевич, соискатель; заведующий архивохранилищем

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Ленинские горы, д. 1, г. Москва, 119991, Россия

Российский государственный архив древних актов

ул. Большая Пироговская, д. 17, кор. 1, г. Москва, 119435, Россия

E-mail: mhackevich@gmail.com

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2023, vol. 165, no. 4-5, pp. 125–138

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2023.4-5.125-138

Drafting “Free and Voluntary People” in 1697 and the System of Military Recruitment in Russia on the Eve of the Northern War

M.V. Hatskevich

Moscow State University, Moscow, 119991 Russia

Russian State Archive of Ancient Acts, Moscow, 119435 Russia

E-mail: mhackevich@gmail.com

Received July 18, 2023; Accepted September 18, 2023

Abstract

In the historiography of the military reforms during Peter I's reign, the focus has primarily been on the 1699 mass recruitment of conscripts for life (*datochnye lyudi*), free people (*vol'nye lyudi*), and itinerants (*gulyashchie lyudi*), as well as on the recruitment duty imposed in 1705. However, to gain a better understanding of the specifics of the Russian army's recruitment system prior to the Northern War, the earlier mobilization measures must be considered. This article discusses the course and results of the 1697 recruitment by analyzing the regiments of K. Rigeman and D. Maine. The Order-in-Charge Prikaz records are used to disclose the recruitment mechanisms and their progress in different administrative levels and territories. In addition, the Complete Collection of Laws of the Russian Empire is studied as the major regulatory document, and I. Zhelyabuzhsky's notes and Patrick Gordon's diary are examined as the primary sources. Detailed descriptions are provided of where soldiers were registered, what documents were required at different stages of recruitment, and how soldiers were transported to their duty stations. The recruitment rates in various cities are shown. The social consequences faced by conscripts of different origins are outlined. It is concluded that despite the difficulties and problems at certain stages, two new regiments were quickly equipped during the 1697 recruitment. The drafting of free people and itinerants led to serious conflicts, forcing the government to gradually curtail the recruitment. Overall, the practical steps taken during the 1697 recruitment proved to be effective and determined subsequent recruitment campaigns of the late 17th century.

Keywords: recruitment of the army in the 17th century, military reforms of Peter I, K. Rigeman, D. Maine, free people, conscripts for life, itinerants, Belgorod Regiment

References

1. Gavrishchuk V.V. *Stroitel'stvo rossiiskoi armii v XVIII v.: Istoriograficheskoe issledovanie* [The Russian Army's Establishment in the 18th Century: A Historiographic Study]. *Doct. Hist. Diss.* Moscow, 1999. 468 p. (In Russian)
2. Chernov A.V. The Development of the armed forces of the Russian state in the 17th century (before Peter I). *Doct. Hist. Diss.* Moscow, 1949. 1603 p. (In Russian)
3. Vazhinskii V.M. Toughening of the military conscription policy in Russia during the 17th century (based on the materials of the southern districts): From the history of the Central Black Earth region. *Izvestiya Voronezhskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Instituta*, 1976, vol. 157, pp. 52–68. (In Russian)
4. Rabinovich M.D. *Polki petrovskoi armii. 1698–1725: Kratkii spravochnik* [Regiments of Peter I's Army. 1698–1725: A Short Guide]. Moscow, Sov. Ross., 1977. 112 p. (In Russian)
5. Penskoi V.V., Penskaya T.M. The early years of the Belgorod Infantry Regiment. *Istoriya Voennogo Dela: Issledovaniya i Istochniki*, 2012, vol. 2, pp. 431–455. (In Russian)
6. Gus'kov A.G., Shamin S.M. The defense of the Dnieper towns in 1697: A key episode of the Russo-Turkish War of 1686–1700. *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, 2021, no. 3, pp. 27–35. (In Russian)
7. Velikanov V.S. Revisiting the arrangement and initial status of the Belgorod soldier (infantry) regiment. In: *Belgorodskaya cherta: sb. st. i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty* [Belgorod Line: A Collection of Articles and Materials on the History of the Belgorod Defensive Line]. Zhigalov V.M. et al. (Eds.). Belgorod, Izd. Sichkarevoi E.V., 2022, pp. 20–25. (In Russian)
8. Hatskevich M.V. From “free people” to soldiers: About the causes and nature of recruiting “free people” at the end of the 17th century. In: *Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya* [Rus, Russia: Middle Ages and Modern Times]. No. 6: Proc. 6th Lectures in Memory of Academician L.V. Milov: Int. Sci. Conf., Moscow, November 21–22, 2019. Moscow, Izd. Mosk. Univ., pp. 585–589. (In Russian)
9. Brandenburg N.E. The Azov campaign of A.S. Shein in 1697 (Materials for the history of military art in Russia). *Voennyi Sbornik*, 1868, vol. 63, no. 10, pp. 179–203. (In Russian)
10. Avakov P.A. Northeastern Azov region as part of the Russian state in the late 17th–early 18th centuries. Conquest, colonization, and control. *Extended Abstract of Cand. Hist. Diss.* Rostov-on-Don, 2011. 29 p. (In Russian)
11. Avakov P.A. “Azovskii projekt” Petra I: Severo-Vostochnoe Priazov'e vo vneshnei i vnutrennei politike Rossii kontsa XVII – nachala XVIII v. [The “Azov Project” of Peter I: Northeastern Azov Region in the Foreign and Domestic Policy of Russia in the Late 17th–Early 18th Centuries]. St. Petersburg, Ist. Illyus., 2022. 800 p. (In Russian)
12. Petrukhintsev N.N. “Nachalo slavnnykh del”: pervye preobrazovaniya Petra I v kontekste vneshnei i vnutrennei politiki Rossii (1682 – rubezh XVII–XVIII vv.): (oчерki po istorii rannikh reform Petra) [“The Beginning of Glorious Deeds”: The First Reforms of Peter I in the Context of Russia's Foreign and Domestic Policy (1682–the Turn of the 17th–18th Centuries): (Essays on the History of Peter I's Early Reforms)]. Moscow, Polit. Entsikl. (ROSSPEN), 2022. 711 p. (In Russian)
13. Hatskevich M.V. Two generals named Rigeman in the Russian service. In: Arakcheev V.A. (Ed.), Prudovskii P.I. (Comp.) *Chelovek arkhivnyi: Sb. st. k semidesyatiletiyu Yuriya Moiseevicha Eskina i 42-letiyu ego arkhivnoi deyatelnosti* [Archival Man: A Collection of Articles on the 70th Birthday of Yuri Moiseevich Eskin and the 42nd Anniversary of His Archival Work]. Moscow, Drevlekhranilishche, 2021, pp. 401–411. (In Russian)
14. Velikanov V.S. Revisiting the organization and size of Russian armed forces in 1699. *Voina i oruzhie: Novye issledovaniya i materialy. Trudy Chetvertoi Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 15–17 maya 2013 goda* [War and Weapons: New Research and Materials. Proc. 4th Int. Sci.–Pract. Conf., May 15–17, 2013]. St. Petersburg, 2013, pp. 335–350. (In Russian)

15. *Gosudarstvennost' Rossii (konets XV v. – fevral' 1917 g.): Slovar' spravochnik* [Russian Statehood (Late 15th century–February 1917): A Glossary]. Book 3 (L–P). Moscow, Nauka, 2001. 446 p. (In Russian)
16. Tatarnikov K.V. *Russkaya polevaya armiya 1700–1730. Obmundirovanie i snaryazhenie* [The Russian Field Army in 1700–1730. Uniforms and Equipment]. Moscow, Lyubimaya Kniga, 2008. 352 p. (In Russian)
17. Ustryalov N.G. *Istoriya tsarstvovaniya Petra Velikogo* [History of Peter the Great's Reign]. Vol. 2. St. Petersburg, Tip. II-go Otd. Sobstv. E. I. Vel. Kantselyarii, 1858. 582 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Хацкевич М.В. Набор «вольных и охочих людей» 1697 г. и система комплектования русской армии накануне Северной войны // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2023. Т. 165, кн. 4–5. С. 125–138. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.4-5.125-138>. ⟩

⟨ **For citation:** Hatskevich M.V. Drafting “free and voluntary people” in 1697 and the system of military recruitment in Russia on the eve of the Northern War. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2023, vol. 165, no. 4–5, pp. 125–138. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.4-5.125-138>. (In Russian) ⟩